

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4437-е заседание

Пятница, 14 декабря 2001 года, 18 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Уан (Мали)

Члены:

Бангладеш	г-н Ахмад
Китай	г-н Чэнь Сюй
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Ирландия	г-н Корр
Ямайка	г-жа Даррант
Маврикий	г-н Кунджул
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Грановский
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Текайя
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Генерального секретаря от 10 ноября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1072)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 19 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, мне хотелось бы извиниться перед государствами-членами за задержку в возобновлении заседания. Совет Безопасности вел столь интенсивные консультации, что наши обсуждения затянулись. Я еще раз приношу извинения государствам-членам.

Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада видеть Вас, г-н Председатель, во главе Совета Безопасности в текущем месяце. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством Совет будет действовать благородно и целеустремленно.

Прежде чем я перейду непосредственно к своему заявлению, я хотел бы искренне поблагодарить Совет Безопасности за предоставление нам сегодня возможности гордиться им. Как Вам известно, г-н Председатель, нас всегда беспокоило то, что когда наши министры прибывают в Совет Безопасности, они всегда выступают в прениях очень поздно, и их слова ничего не меняют в прениях по обсуждаемым вопросам, однако сегодня моя делегация была весьма удовлетворена тем, что Вам удалось сначала предоставить слово министрам, с тем чтобы их слова могли действительно повлиять на нашу работу. Мы Вам за это очень признательны.

Ситуация в Демократической Республике Конго вызывает у моего правительства громадное беспокойство. На протяжении многих лет Южная Африка принимает участие в мирных усилиях по урегулированию конфликта в этой стране. В свое время мое правительство предоставило нейтральное место для переговоров, на которых покойный президент Мобуту Сесе Секо обсуждал с покойным президентом Лораном Кабилой вопросы передачи власти. Мы неизменно призываем народ Конго добиваться разрешения существующих разногласий мирными средствами. В будущем году Южная Африка будет принимать межконголезский диалог, и, как, г-н Председатель, известно Совету, южноафриканские военнослужащие входят в состав Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК).

Южная Африка решила выступить в Совете Безопасности с целью уточнения некоторых утверждений, содержащихся в добавлении к докладу Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, которое было опубликовано 13 ноября 2001 года. Мы хотим внести в эти вопросы полную ясность, чтобы иметь возможность крепить доверие и уверенность, и не столько в нашей среде, сколько в среде конголезского народа — всегда с целью содействовать миру.

Моя делегация действительно осознает масштабность стоявшей перед Группой экспертов задачи и то воздействие, которое она окажет на мирный процесс. Вместе с тем мы не можем не выразить от имени южноафриканского правительства недоумение по поводу утверждения Группы о том, что со стороны Южной Африки ей не было оказано максимальное содействие. Такое заявление просто не соответствует истине.

Как Совету Безопасности должно быть известно, никогда даже речи не было о том, что южноафриканское правительство каким бы то ни было образом могло быть вовлечено в незаконные деяния в Демократической Республике Конго. Однако в адрес южноафриканских граждан и действующих с нашей территории образований был выдвинут ряд неподтвержденных обвинений, и правоохранительные органы нашей страны провели расследования многих из таких дел.

Именно в таком духе членам Группы неизменно предоставлялась возможность встретиться с представителями правительства, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, которые оказывали им всестороннее сотрудничество; последние такие встречи имели место 10 и 12 сентября 2001 года. Кроме того, в ответ на поднятые Группой вопросы южноафриканское правительство передало ей в апреле и сентябре 2001 года подробные доклады. Помимо этого мое правительство продолжает проводить расследования и собирать информацию по вопросам, поставленным Группой в ее втором вопроснике, датированном 20 сентября 2001 года. В октябре 2001 года Южная Африка, в рамках проведения собственного расследования, в свою очередь запросила у Группы дополнительную информацию.

Именно по этой причине мою делегацию удивили утверждения Группы о наличии «надежной» информации о том, что отдельные частные лица и компании используют южноафриканскую территорию и предприятия для незаконной коммерческой деятельности, связанной с эксплуатацией природных ресурсов Конго. Эта информация не упоминалась во время встреч с южноафриканскими властями, и Группа не предлагала поделиться имеющимися у нее доказательствами.

В Южной Африке уже существуют всеобъемлющие законодательные рамки, охватывающие незаконную деятельность подобного рода. Моей стране не хватает не законов, а надежной информации и доказательств. Естественно, мое правительство не может проводить расследования или начинать судебное разбирательство в отношении подозреваемых правонарушителей без наличия соответствующей информации. В этой связи мы были бы признательны Группе экспертов, если бы она предоставила нам имена частных лиц и/или названия предприятий, равно как и доказательства той их деятельности, о которой она утверждает, — даты, места, маршруты, сроки и связи в Южной Африке и Демократической Республике Конго. Поэтому моя делегация хотела бы посоветовать Группе экспертов проявлять большую готовность обмениваться детальной информацией с государствами-членами. Любое явное нежелание членов Группы экспертов в этом отношении серьезно затрудняет выполнение их собственного мандата. Пока Группа не предоставит правоохранительным органам Южной Африки адекватную информацию, подтверждающую обвинения против отдельных лиц или компаний, наш собственный национальный потенциал провести тщательное расследование, привлечь к ответственности виновных и контролировать подобную деятельность будет оставаться ограниченным, что отрицательно скажется на эффективности работы Группы экспертов. Тем не менее, мы надеемся, что это явное нежелание экспертов — и я хотел бы отметить здесь, что я удивлен, что все министры, выступающие в этом Зале, говорили об этом как о «явном нежелании» — делиться соответствующей информацией не истолковывается и не будет истолковываться как отказ от сотрудничества.

Моя делегация также обеспокоена непоследовательностью, имеющейся в ссылках Группы экспертов на законную торговлю и незаконную экс-

плуатацию. В пункте 15(а) своего первого доклада (A/2001/357) Группа определила незаконную деятельность как «любую деятельность — добыча, производство, сбыт и экспорт, — имеющую место в Демократической Республике Конго без согласия законного правительства». Последний доклад является непоследовательным в этом отношении. Насколько понимает правительство Южной Африки, соответствующие резолюции Совета Безопасности никогда не ставили цель запретить всякую торговлю с Демократической Республикой Конго. И многие страны ведут торговлю с Демократической Республикой Конго, включая те, представители которых находятся за столом Совета.

Южная Африка является Председателем Кимберлейского процесса, в рамках которого разработаны детальные предложения для системы международной сертификации необработанных алмазов, с тем чтобы разорвать связь между вооруженными конфликтами и торговлей необработанными алмазами. Мы надеемся, что в начале следующего года Кимберлейский процесс доложит Организации Объединенных Наций о тех мерах, которые обеспечивают государствам-членам гарантии в том, что алмазы из регионов конфликтов не используются на цели войн, подобных той, которую мы наблюдаем в Конго.

В заключение, моя делегация хотела бы заверить вас, что правительство Южной Африки будет по-прежнему сотрудничать в полном объеме с Советом Безопасности и Группой экспертов. Мы, как ни одна другая страна, осознаем важность работы Группы экспертов для поисков прочного мира и безопасности в Демократической Республике Конго.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Южной Африки за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Канада с большим интересом ознакомилась с добавлением к докладу, представленному Совету Группой экспертов. Было очень важно, чтобы Группа завершила свою трудную работу, и мы благодарим ее членов за это.

Добавление к докладу не снимает те серьезные замечания и рекомендации, которые были высказаны в отношении лиц, действующих в сотрудничестве или поддерживающие те силы, которые контролируют так называемые зоны мятежников. Наоборот, оно дает более полную и тревожную картину масштаба незаконной эксплуатации природных ресурсов на всей территории Демократической Республики Конго.

Эта дополнительная информация, предоставленная нам Группой экспертов, еще больше усугубляет растущую тревогу Канады в отношении незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго. Это питает даже сегодня разрушительный конфликт, продолжающийся уже более трех лет.

Канада хотела бы повторить сегодня замечания, которые были сделаны ею 3 мая, в частности то, что она осуждает всех лиц, правительства и вооруженные группировки, которые незаконно эксплуатируют ресурсы Демократической Республики Конго, и посредством такой деятельности содействуют продолжению войны в этой стране. Канада полагает, что Совет Безопасности должен обеспечить принятие таких мер, которые положили бы конец разграблению ресурсов Конго.

Если те государства-члены, о которых идет речь, и другие вооруженные группы откажутся сотрудничать, то Совет должен применить более жесткие и более эффективные меры. Более того, мы считаем, что сейчас как никогда необходимо проявить бдительность, и потребовать от Группы экспертов выполнения своих задач. Возможно следует внести коррективы в ее мандат и расширить ее полномочия, с тем чтобы можно было следить, продолжается ли это разграбление, и не приняло ли оно другие направления, а также более четко определить, каким образом международное сообщество сможет содействовать окончанию этого явления, не ухудшая при этом и без того трудное положение населения в экономическом отношении и в плане безопасности.

Мы глубоко убеждены, что любой прогресс, направленный на то, чтобы положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго явится еще одним шагом вперед на пути восстановления мира в этой стране и во всем регионе.

Г-н Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Бельгии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Де Рэт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я удостоен чести выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Чешская Республика, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Лихтенштейн, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли, входящая в Европейское экономическое пространство.

В представленном нам документе, добавлении к докладу Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, подробно освещается серьезная и мало радостная ситуация. Тем не менее его необходимо прочитать, а точнее, изучить, и мы считаем, что он требует тщательного и внимательного рассмотрения. Мы хотели бы тепло поблагодарить посла Кассема и его группу за их замечательную работу и ту тщательность, с которой они в этой трудной ситуации провели расследование.

Этот доклад показывает, что конфликт, который начался как конфликт политический и как конфликт в области безопасности, постепенно трансформируется в борьбу за обогащение. Вовлеченные стороны заинтересованы в бесконечном продолжении этого конфликта, экономическое измерение которого, ценой войны, превращается в главную движущую силу. Являясь результатом крайне циничного подхода, такая ситуация прежде всего является особенно трагической для населения страны, которое в этих условиях не видит перспективы мира и безопасности. Участь конголезского населения отчасти определяется этой алчной погоней за прибылью. Оно стало жертвой природного богатства своей страны вместо того, чтобы пользоваться им себе во благо.

Более того, такая ситуация серьезно затрудняет усилия, направленные на восстановление мира. Говоря конкретно, стороны при поддержке международного сообщества используют политические

инструменты в конфликте, который в некоторой степени становится экономической борьбой, где смена союзников и дробление повстанческих движений, похоже, диктуются отчасти стремлением к наживе. В этом один из ключевых элементов урегулирования конфликта.

Европейский союз осуждает это разграбление природных ресурсов Демократической Республики Конго. Оно должно прекратиться, и главную ответственность здесь несут сами стороны. Международное сообщество, со своей стороны, должно действовать, создавая механизмы контроля и принимая надлежащие меры для прекращения контрабанды. Предпринимались похвальные инициативы, такие, как Кимберлийский процесс о роли алмазов в конфликте, и мы считаем, что необходимо и далее следовать по этому пути. Мы приветствуем воодушевляющие результаты совещания, состоявшегося в Габороне, и с нетерпением ожидаем действий Генеральной Ассамблеи в развитие этих результатов. Но страны могут вносить в это дело и свой индивидуальный вклад. Те, которые, в частности, упоминаются в докладе, должны серьезно изучить приводимую в нем информацию и принять необходимые меры. Именно в этом духе государства-члены Европейского союза должным образом приняли к сведению эту информацию.

Ясно, что найти надлежащие пути борьбы с такой эксплуатацией непросто. Сегодняшнее заседание — это один шаг в процессе изучения и анализа, который необходимо продолжать; рекомендации Группы экспертов могут укрепить этот процесс изучения. Мандат Группы следует продлить в целях продолжения очень полезного наблюдения, которое было возможно до сих пор благодаря их работе. В этом контексте мы полагаем, что при рассмотрении вопроса о том, какое продолжение должно быть у этого доклада, Совет Безопасности должен руководствоваться определенными основополагающими целями. Во-первых, последующие меры должны способствовать динамике Лусакского процесса и должны таким образом составлять часть общей структуры поиска политического урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго. Во-вторых, в центре всех интересов должна находиться судьба конголезского народа.

Мы отмечаем, что Группа предлагает ввести мораторий на некоторые ресурсы. Мы считаем, что необходимо сделать так, чтобы те немногие ресур-

сы, которые все еще фактически находятся в руках конголезского народа, не были отняты у него и чтобы любые ограничительные меры со всей тщательностью направлялись против тех, кто несет ответственность за разграбление. Хотел бы отметить в этой связи, что цель этих мер должна состоять как раз в том, чтобы позволить конголезскому народу пользоваться плодами природных ресурсов его страны.

В докладе также упоминается план восстановления Демократической Республики Конго. Это цель Европейского союза, который по-прежнему в полной мере готов мобилизовать значительные ресурсы в зависимости от конкретного прогресса на разных направлениях мирного процесса. Межконголезский диалог — важный элемент мирного процесса. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в этом плане, и призываем стороны сделать все возможное для обеспечения успеха следующего совещания, которое пройдет в Южной Африке.

В этой связи Европейский союз полностью разделяет обеспокоенность Группы экспертов в отношении той роли, которую международная помощь может играть в финансировании продолжения конфликта. Эта проблема требует от двусторонних и многосторонних доноров проявления ответственного подхода.

Наконец, Европейский союз считает, что рекомендация о пересмотре всех соглашений по концессиям и всех коммерческих соглашений и контрактов для устранения и исправления всех нарушений — это мера, которая нуждается в дальнейшей доработке.

Вопрос об эксплуатации природных и людских ресурсов — это ключевой фактор в конфликте в Демократической Республике Конго. Он должен стать предметом пристального и неотложного внимания международного сообщества и решаться на основе комплексной и глобальной стратегии.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Анголы. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мангейра (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени нашего правительства поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Предсе-

дателя Совета Безопасности в декабре. Хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя за динамичное руководство работой Совета в ходе ее срока полномочий. Кроме того, я отмечаю присутствие среди нас Их Превосходительств министров иностранных дел Демократической Республики Конго, Уганды и Зимбабве, советника президента Руанды и заместителя министра иностранных дел Объединенной Республики Танзании.

Пользуясь возможностью, я выражаю признательность за проведение этого второго открытого заседания по деятельности Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, добавление к докладу которой содержится в документе S/2001/1072. На наш взгляд, в этом документе упоминаются некоторые вопросы, которые представляют особый интерес для ангольской делегации, несмотря на то, что Группа экспертов признает, что присутствие Анголы в Демократической Республике Конго объясняется стратегическими причинами и что Ангола — это единственная страна, которая не получила существенной компенсации за свои военные действия в этой стране, что ранее признавалось той же Группой в ее докладе, содержащемся в документе S/2001/357.

Подтверждение этого факта, как мы уже заявляли на первом открытом заседании Совета по этому вопросу, отражает признание политики правительства Анголы, которая основана, среди прочего, на принципе защиты своего суверенитета и своих национальных границ, на уважении суверенитета других государств и на политике добрососедства.

Демократическая Республика Конго — суверенная и независимая страна, признанная всем международным сообществом, и она правомочна подписывать соглашения с другими государствами в соответствии со своим национальным законодательством и международным правом. Поэтому правительство Анголы принципиально не может поддерживать некоторые из рекомендаций, содержащихся в добавлении к докладу, особенно в том что касается вопроса пересмотра концессий, торговых соглашений и других соглашений, подписанных между правительством Демократической Республики Конго и другими государствами, союзниками или не являющимися таковыми, поскольку мы считаем такую рекомендацию вмешательством во внутренние дела этой страны. Такая суверенная правомочность

не подлежит обсуждению. Лишь соответствующие государства имеют право пересматривать эти соглашения, которые они подписали в соответствии с публичным международным правом, в частности в соответствии с Венской конвенцией о праве договоров от 23 мая 1969 года, и право использовать механизмы для надлежащего пересмотра или внесения поправок.

Компания «СОНАНГОЛ» в рамках своей деловой стратегии в регионе установила партнерские отношения с компаниями в других странах в целях содействия экономическому развитию соответствующих стран. Такие партнерские предприятия включают в себя «Сонангол-Кабо-Верде», «Сонангол-Сан-Томе и Принсипи» и «Сонангол-Конго». Это компании со смешанным капиталом, учрежденные в соответствии с соглашениями, подписанными в каждом случае двумя соответствующими правительствами. Я подчеркиваю значение такого партнерства для экономики Демократической Республики Конго, основываясь на комментариях правительства Демократической Республики Конго, содержащихся в документе под названием «Меморандум правительства, касающийся доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго»:

(говорит по-французски)

«В соответствии с экономическим соглашением, подписанным Демократической Республикой Конго и Анголой, компания «Сонангол» занимается импортом и распространением нефтепродуктов, обеспечивая тем самым регулярные поставки своей стратегической продукции для нужд конголезской экономики. Кроме того, она занимается строительством станций обслуживания и создает рабочие места». (S/2001/1156, приложение (только на французском языке), пункт 16)

Мы убеждены, что решение проблем в Демократической Республике Конго, несомненно, связано с осуществлением Лусакского соглашения и дополнением протоколов к нему, а также соответствующих резолюций Совета Безопасности, которые, в случае их полного выполнения, обеспечат создание необходимых условий для окончательного урегулирования вопросов, касающихся незаконной эксплуатации природных ресурсов и других бо-

гатств Демократической Республики Конго, в котором международное сообщество должно сыграть соответствующую роль.

В заключение хотелось бы отметить, что рекомендации Группы экспертов должны включать в себя конкретные меры, направленные на пресечение незаконной эксплуатации указанных ресурсов, и в них не должна проводиться параллель между странами, имеющими добровольно подписанные соглашения с правительством Демократической Республики Конго, и странами, незаконно эксплуатирующими в той или иной форме природные ресурсы Демократической Республики Конго без разрешения правительства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Анголы за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Бурунди. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нтетуруйе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и заявить, что Бурунди гордится энергичным руководством Мали и вкладом, который она вносит в работу этого высокого органа, несущего ответственность за обеспечение международного мира и безопасности.

Мы также хотели бы выразить наше восхищение Вашей предшественницей, г-жой Миньонет Патрицией Даррант, Ямайка, за выдающееся руководство работой Совета в прошлом месяце.

Правительство Бурунди ознакомилось с добавлением к докладу Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, которое является дополнением к предыдущему докладу этой Группы. Мы хотели бы воздать должное послу Кассему и его группе за проделанную ими прекрасную работу. Правительство Бурунди будет продолжать оказывать им необходимую поддержку и сотрудничать с ними в выполнении их мандата.

Бурунди хотела бы высказать следующие замечания относительно рассматриваемого доклада.

Во-первых, правительство Бурунди приветствует выводы, содержащиеся в добавлении к докладу, которые полностью снимают с Бурунди какие-либо подозрения в отношении незаконной эксплуатации богатств Демократической Республики Конго.

Так в пункте 101 добавления ясно указывается, что:

«Группа не обнаружила доказательств непосредственной связи между присутствием Бурунди в Демократической Республике Конго и эксплуатацией ресурсов».

В том же пункте говорится о том, что целью присутствия армии Бурунди на проходящей вдоль озера границе с Демократической Республики Конго

«было и остается блокирование нападений со стороны бурундийских повстанческих групп, особенно Сил в защиту демократии, которые базируются в Южной Киву и Катанге».

Таким образом в докладе подтверждается то, что правительство Бурунди неустанно заявляло, и о чем добросовестные наблюдатели уже давно знали.

В ходе заседания Совета Безопасности, посвященного обсуждению первого доклада Группы экспертов, делегация Бурунди поставила под сомнение существование меморандума Международного валютного фонда (МВФ), в котором говорилось о том, что Бурунди экспортирует полезные ископаемые, которые сама не производит. К счастью, в добавлении мы увидели подтверждение нашим сомнениям относительно этого вопроса. В пункте 102 Группа экспертов отмечает, что она «связалась с Департаментом Африки Международного валютного фонда и запросила у него копию» меморандума, однако, «получить его Группе не удалось».

Хотя правительство Бурунди удовлетворено выводами Группы экспертов в отношении обвинений, касающихся якобы имевшего место участия Бурунди в незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, тем не менее, у делегации Бурунди вызывает беспокойство содержащаяся в некоторых пунктах добавления к докладу информация в отношении помощи, предоставляемой вооруженным группам Фронта защиты демократии (ФЗД) и Национальных сил ос-

вобождения (НСО) в Демократической Республике Конго.

В пункте 58 доклада Группа экспертов отмечает, что:

«Группа получила подтверждающую доклады независимых источников надежную информацию о том, что Зимбабве оказывает поддержку повстанческим силам бурундийского Фронта защиты демократии (ФЗД) путем снабжения их оружием и экспертами. Многие заслуживающие доверия источники проинформировали членов Группы в этой связи о том, что силы обороны Зимбабве осуществляют подготовку участников ФЗД в Лубумбаши, в котором находится руководство ФЗД и сосредоточены инвестиции Зимбабве в добычу нефти и кобальта. Другим признаком их слабой координации с повстанцами Бурунди является то, что силы АЛИР II базируются неподалеку от подразделений Фронта защиты демократии в Южной Киву и также имеют представителей своего командования и офицеров связи в Лубумбаши».

В пункте 136 добавления указывается, что:

«Зимбабве и правительство Демократической Республики Конго поставляют оружие повстанцам из СЗД. ... Подготовка офицеров и сержантов осуществляется также армией Зимбабве... в Лумумбаши. В обмен на это военнослужащие СЗД, выступая главным образом в качестве наемников, борются вместе с бойцами «майи-майи» и военнослужащими АЛИР».

Далее в пункте 138 доклада говорится, что:

«Руководитель СЗД Жан-Боско Ндайикенгуруки базируется в Лумумбаши. По слухам, добывающие предприятия в районе Канганги находятся под его контролем или в его собственности и доходы от их деятельности он использует для покрытия части расходов своих старших офицеров».

Правительство Бурунди отмечает, что уже не первый раз в докладе, запрошенном Советом Безопасности, сообщается о подрыве безопасности Бурунди со стороны региональной коалиции негативных сил, действующей с территории Демократической Республики Конго. В вышедшем в августе 1998 года докладе Международной комиссии по

расследованию (Руанда), учрежденной резолюцией 1013 (1995), документ S/1998/777, члены этой Комиссии посвятили целую главу описанию связей, существующих между членами бывших вооруженных сил Руанды и «интерахамве» Руанды с бурундийскими ФЗД и НСО.

Эти расследования были подкреплены важными документами, приведенными в докладе, в которых говорилось о соглашении о сотрудничестве, подписанном руандийскими и бурундийскими террористами, совершавшими акты геноцида. Полиция Бурунди также имеет информацию о сотрудничестве между повстанцами угандийского Альянса демократических сил (АДС) Джамилу Мукулу и бурундийскими террористическими движениями ФЗД и НСО.

Правительство Бурунди призывает Совет Безопасности выполнить рекомендации своей собственной комиссии по расследованию, в особенности сегодня, когда Организацию Объединенных Наций просят играть все более важную роль в мирном процессе в Бурунди. Доклады эти комиссий по расследованию должны привести к соответствующим действиям.

Становится все более очевидным, что непримиримая позиция вооруженных группировок ФЗД и НСО связана с поддержкой, которую они получают из соседних стран, чему уже есть подтверждение. Поэтому настало время, чтобы Совет Безопасности и международное сообщество прямо осудили эти вооруженные группировки и предъявили им обвинения в совершении террористических актов в отношении детей, школьников, женщин, стариков, туристов, иностранцев и их собственности, а также гуманитарного персонала. Народ Бурунди считает, что эти убийства по своей жестокости ничуть не отличаются от действий, которые совершают, например, боевики Объединенного революционного фронта в Сьерра-Леоне или УНИТА в Анголе, — групп, в отношении которых Совет Безопасности ввел санкции, которые распространяются и на страны и организации, оказывающие им поддержку. Террористические группы Бурунди также действуют в рамках коалиции негативных сил региона, применяя те же способы убийства, опираясь на ту же идеологию и преследуя те же цели.

Поэтому было бы логично, чтобы ФЗД и НСО попали в тот же список террористических органи-

заций, куда уже внесены АОР Руанды и ОДФ и ЛРА Уганды, — список, который уже обнародован правительствами двух постоянных членов Совета Безопасности, — Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

Правительство Бурунди обращается с просьбой к Совету Безопасности, региону, посредникам и всему международному сообществу сосредоточить все свои усилия на том, что сегодня является важнейшим приоритетом в Бурунди, а именно — добиться полного и окончательного прекращения огня. Это может стать реальностью лишь в том случае, если будут приняты решительные принудительные меры в отношении вооруженных группировок ФЗД и НСО, которые после создания переходного правительства активизировали действия, сопровождающиеся насилием, в отношении мирного населения и у которых нет никаких политических оснований не прислушиваться к призывам о переговорах и прекращении огня. Такое же давление необходимо оказать и на страны, которые вербуют и обучают боевиков и предоставляют им возможности для транзита и организации сборных пунктов для ФЗД и НСО. Правительство выступило с конкретными предложениями о сотрудничестве и проведении консультаций с этими странами и будет и впредь продолжать это делать.

И наконец правительство Бурунди вновь заявляет о своей готовности вести переговоры о прекращении огня с силами ФЗД и НСО и стремиться к диалогу со всеми соседними странами, особенно с Демократической Республикой Конго и Танзанией с целью вместе найти пути скорейшего возвращения мира в Бурунди, Демократической Республике Конго и во всем районе Великих озер.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Бурунди за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Харт (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерийской делегации особенно приятно видеть нашу братскую страну Мали и нашего друга посла Моктара Уана на посту Председателя Совета Безопасности в декабре месяце. Г-н Председатель, мы полностью уверены в ваших возможностях и ком-

петенции и что Вы будете успешно руководить работой Совета.

Кроме того, мы хотели бы поблагодарить посла Патрицию Даррант, Ямайка, за то, как она эффективно руководила работой Совета в прошлом месяце.

Моя делегация приветствует проведение сегодняшней дискуссии по докладу (S/2001/1072) Группы экспертов о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго. Эта дискуссия дает нам возможность обменяться мнениями по вопросу о незаконной эксплуатации минеральных ресурсов, которые по закону принадлежат народу Демократической Республики Конго, и связанном с этим затягиванием этнических конфликтов в районе Великих озер.

Мы с интересом отмечаем замечание, содержащееся в пункте 10 доклада, о том, что история Демократической Республики Конго, независимо от существовавшей политической системы или правящей власти, представляет собой историю систематической эксплуатации ее природных и людских ресурсов, в результате чего страна, известная своими огромными природными ресурсами, к началу 90-х годов превратилась в одно из беднейших, погруженных в долги государств. Это достойно сожаления. Верно и то, что многие страны Африки, обладающие богатыми природными ресурсами, такими, как золото, алмазы и нефть, постигла такая же судьба незаконной эксплуатации их минеральных богатств, что нанесло ущерб этим странам и их народам.

В некоторых странах, таких, как Сьерра-Леоне, Ангола и Демократическая Республика Конго имеющиеся природные ресурсы, которые могли бы служить катализатором экономического роста и развития, используются как награда для военных баронов, которые воюют за контроль над этими ресурсами. Эти военные бароны получили огромные прибыли за счет того, что беспорядочно раздавали концессии своим приспешникам ради удовлетворения своих политических интересов и нужд. По этой причине эти страны все больше нищали в результате постоянной коррупции, патронажа и отсутствия подотчетности.

Группа экспертов в пункте 56 доклада устанавливает связь между эксплуатацией ресурсов и продолжением конфликтов в Демократической Рес-

публики Конго. Появление различных разрозненных повстанческих групп, таких, как Народные силы обороны Уганды, Движение за освобождение Конго и майи-майи связано с борьбой за контроль над такими ресурсами, как колтан, золото и алмазы в районах Бени и Бафвасенде, а также в других районах Конго.

Однако более всего тревожит то, что, согласно докладу, некоторые соседние страны поддерживают эти повстанческие группы главным образом потому, что их привлекает возможность получения концессий на эксплуатацию этих природных ресурсов.

Моя делегация обеспокоена информацией, содержащейся в разделе V доклада, где говорится о последних событиях и их значении, в частности о тех, которые свидетельствуют о той роли, которую, как установлено, играют Зимбабве и Руанда в Конго, и возможные последствия этого для безопасности Руанды и Бурунди, а также затягивания войны. Мы хотим заявить, что такие события, если они подтвердятся, не будут служить интересам нашего общего стремления к миру в Демократической Республике Конго.

Проблемы Демократической Республики Конго многосторонни и не могут быть решены по отдельности. При решении необходимо учитывать более масштабные проблемы общего мира и безопасности во всем районе Великих озер. Мы поэтому считаем, что необходимо также предпринимать согласованные усилия, с тем чтобы заверить соседние страны, такие, как Уганда, Руанда и Бурунди в их безопасности. Только благодаря таким совместным усилиям можно сдерживать контрабанду минеральных ресурсов через плохо охраняемые границы. В этой связи Нигерия поддерживает рекомендацию, содержащуюся в докладе, в которой подчеркивается необходимость того, чтобы страны района Великих озер ввели эффективный контроль и установили законные механизмы для решения проблемы контрабанды ресурсов.

Моя делегация также считает, что бреттонвудские учреждения и международные доноры должны сыграть эффективную роль в оказании помощи по восстановлению экономики региона, предложив инвестиционные фонды для инфраструктуры и общего развития.

Поэтому Нигерия поддерживает призыв Группы к международным донорам рассмотреть вопрос

о представлении Совету Безопасности в кратчайшие сроки всеобъемлющей программы финансирования развития в регионе.

Нигерия поддерживает рекомендацию о том, чтобы объявить мораторий на конкретный период времени на закупку и импорт ценной продукции, такой, как колтан, алмазы, золото, медь, кобальт, древесина и кофе из районов, где в настоящее время в Демократической Республике Конго размещены иностранные войска. Это будет дополнением к стандартизации сертификатов происхождения природных ресурсов из этих районов, наблюдение за которым будет осуществляться Всемирным советом по алмазам, Форумом Организации Объединенных Наций по лесам и Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимся под угрозой исчезновения.

Наконец, моя делегация настоятельно призывает Совет Безопасности рассмотреть вопрос о введении санкций в отношении любой страны, которая будет нарушать резолюцию об эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго. Братский народ Демократической Республики Конго ждет помощи от Совета Безопасности, и мы призываем Совет незамедлительно рассмотреть данный вопрос, с тем чтобы найти прочное решение сложному вопросу незаконной эксплуатации дарованных Богом богатств этих стран.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Нигерии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мусамбачиме (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить Вас, моего брата из великой Республики Мали, в связи с избранием на пост Председателя Совета Безопасности в декабре.

Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника посла Даррант, Ямайка, за руководство работой Совета в ноябре.

Позвольте мне также приветствовать присутствие и заявления министров из Демократической Республики Конго, Уганды и Объединенной Республики Танзании, а также советника президента

Республики Руанда. Их участие в работе сегодня днем позволило уточнить ряд вопросов.

Г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, нашего соседа. Созыв этого заседания является еще одним проявлением постоянной решимости Совета обеспечить полное осуществление Лусакского соглашения о прекращении огня для достижения прочного мира и стабильности в Демократической Республике Конго и во всем нашем регионе. Именно по этой причине Республика Замбия оказала всяческую помощь Группе в ее работе в ходе ее визита в нашу страну.

Я также хотел бы заверить Вас, что правительство Республики Замбии будет продолжать широко сотрудничать с Вами и другими членами Совета в ваших благородных начинаниях.

Не секрет, что правительство Замбии придает большое значение всем усилиям, направленным на то, чтобы в нашем регионе воцарились мир и стабильность. Мое правительство всегда играло в этих усилиях лидирующую роль в Анголе и в Демократической Республике Конго. Наш вклад был признан и Советом и всем международным сообществом. Усилия и личные жертвы президента Республики Замбии г-на Фредерика Чилубы в поисках мира и стабильности в Конго хорошо известны и задокументированы, и их невозможно игнорировать. Он сделал все возможное для продвижения дела мира.

Поэтому моя делегация чрезвычайно разочарована комментариями в отношении моей страны, которые содержатся в добавлении к докладу Группы экспертов по вопросу незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго, документ S/2001/1072. Не признавая те огромные жертвы, на которые пошла и которые продолжает приносить Замбия во имя мира в Демократической Республике Конго, Группа высказывает серьезные и необоснованные заявления в отношении моей страны. В докладе Группа фактически заявляет о том, что Замбия якобы подрывает свои собственные усилия и усилия международного сообщества, направленные на обеспечение мира в Демократической Республике Конго.

Позвольте мне коснуться некоторых вопросов, затронутых Группой. В пункте 111 доклада Группа утверждает, что

«Замбия не располагает возможностями осуществлять сколь-нибудь действенный контроль за расположенными на ее территории лагерями беженцев, в которых ведется подготовка для вторжений, осуществляемых с замбийской территории».

Это серьезное обвинение. Оно бросает серьезную тень на суверенитет нашей страны, а также на возможности наших институтов безопасности выполнять свои уставные функции. Мы не знаем, каким образом Группа пришла к такому выводу, поскольку — позвольте мне заявить Совету — во время пребывания в Замбии Группа не посетила ни одного лагеря беженцев. Поэтому мы хотели бы узнать, почему Группа, не убедившись в достоверности фактов, сочла возможным представить возможности Замбии в отрицательном свете. Такое положение недопустимо.

В соответствии с Конвенцией 1951 года, касающейся статуса беженцев, которую Замбия с религиозной неукоснительностью соблюдает, контроль, администрирование и управление лагерями беженцев является ответственностью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Принимающая страна обеспечивает безопасность как беженцев, так и своих граждан.

Присутствие УВКБ в Замбии охватывает период более 30 лет. За этот период УВКБ никогда не жаловалось на отсутствие у Замбии возможностей предоставить военную или полицейскую защиту. Аналогичным образом УВКБ никогда не жаловалось, что права беженцев ущемляются в сравнении с правами граждан, постоянных жителей, рабочих-мигрантов, туристов и гостей страны. Это заявление таким образом далеко от истины.

В настоящее время Замбия принимает более 270 000 беженцев, которые размещены в двух поселениях и четырех лагерях под наблюдением УВКБ. Если бы было верно, что в этих лагерях ведется военная подготовка, как голословно утверждает Группа, тогда можно было бы прийти к выводу о том, что об этой деятельности известно УВКБ. Мы, разумеется, знаем, что это не так.

Затянувшиеся конфликты в Анголе и Демократической Республике Конго продолжают порождать большое число беженцев, которые нашли убежище в Замбии. Как отмечено в докладе УВКБ А/56/12, Замбия является страной, которая больше всех пострадала от притока беженцев из этих двух стран. В результате нашего соблюдения Конвенции Организации Объединенных Наций, касающейся статуса беженцев, моя страна по-прежнему несет тяжкое бремя в связи с приемом беженцев. К сожалению, мы должны признать, что прибытие гражданских беженцев часто сопровождается проникновением в страну вооруженных элементов и бывших боевиков. Эта ситуация представляет очень серьезную угрозу безопасности местного населения и самих гражданских беженцев.

Для борьбы с этим правительство Замбии в сотрудничестве с УВКБ разоружает и изолирует бывших боевиков направляя их в лагерь для беженцев под названием Уквими, который находится в восточной части страны, поблизости от границы с Малави и далеко от границ с Анголой и Демократической Республикой Конго, и от лагерей для гражданских беженцев. В настоящее время я хотел бы сообщить, что в лагере для беженцев Уквими находится 2278 бывших боевиков, которые подвергаются проверке со стороны Национального комитета по проверке в сотрудничестве с УВКБ.

Я хотел бы проинформировать Совет, что эта информация уже предоставлена не только правительству Замбии, но также УВКБ. Группа экспертов могла бы легко получить эту информацию, если бы она попросила ее. Возникает вопрос, почему, располагая фактами, Группа экспертов предпочла инсинуации и предоставила совершенно ошибочную картину.

В приложении I к докладу Группы экспертов содержится список стран, которые она посетила, и должностных лиц, с которыми она встретилась. На странице 35 в нем четко указывается, что Группа экспертов встретилась с президентом Республики Замбия г-ном Чилубой; четырьмя министрами правительства, в том числе с министром обороны, министром при президенте; и Постоянным секретарем министерства иностранных дел и Постоянным секретарем министерства горнорудной промышленности и развития. Поэтому как государство мы были шокированы, прочтя в пункте 114 Группы экспертов

об отсутствии сотрудничества со стороны Республики Замбии.

Я хотел бы задать следующие вопросы. Как могло иметь место отсутствие сотрудничества, если Группа экспертов встретилась с самым высокопоставленным должностным лицом страны — президентом - и соответствующими министрами? Где имело место отсутствие сотрудничества, когда правительство Республики Замбии обеспечивало встречи со всеми, с кем Группа экспертов желала встретиться? Где имело место отсутствие сотрудничества, когда правительство Республики Замбии организовало группе экспертов поездки во все места, которые она пожелала посетить? Где же, действительно, было отсутствие сотрудничества, когда правительство предоставило транспорт и другие услуги для Группы экспертов?

Моя страна, которая имеет самую протяженную границу с Демократической Республикой Конго, больше всего пострадала от распространения конфликта. Замбия ничего не выигрывает от этого конфликта. По сути, конфликт негативно сказывается на благополучии замбийцев. Постоянный приток беженцев и отсутствие безопасности вдоль границы оказывает значительное негативное влияние на жизнь людей. Нам не нравится такое положение вещей, и Группе экспертов следовало бы знать об этом.

Замбия всегда поддерживала и сотрудничала с группами, которые направлялись Советом Безопасности и другими органами Организации Объединенных Наций. Мы содействовали их беспрепятственному функционированию в стране и устраняли все препятствия на их пути. Они могли свободно ехать, куда они хотели, и видаться с кем угодно.

Моя делегация убеждена в том, что мандат, выданный этой Группе, преследовал благородные цели и был вручен в условиях доброй воли. Мы считаем, что при надлежащем фокусировании усилий Группа могла бы внести позитивный вклад в продвижение Демократической Республики Конго в направлении мира и стабильности. Однако тон и содержание доклада в том, что касается Замбии, создает элемент недоверия и подозрительности, что могло бы легко дестабилизировать и без того нестабильную ситуацию. Мы уже сделали значительные инвестиции в поиски мира. Мы не должны допустить, чтобы приложенные нами усилия и достигну-

тый такой ценой прогресс оказались подорваны людьми, у которых другие намерения и другая повестка дня.

Поэтому нас беспокоят эти необоснованные обвинения. Если Группа экспертов, как утверждается в пункте 111, располагает информацией, что различные конголезские ресурсы незаконно переправляются через Замбию, правильно и порядочно было бы проинформировать мое правительство для принятия необходимых мер по контролю.

Поэтому моя страна призывает Группу экспертов к тому, чтобы она обосновала сделанные в докладе обвинения. Если она этого не сделает, мы потребуем опровержения и извинений. Мы выдвигаем эти требования, потому что мы верим в транспарентность; мы верим в объективность, честность и справедливость. Я хотел бы заверить Совет, что мы всегда окажем помощь другим группам.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Замбии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Намибии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Терон (Намибия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть Вас на посту Председателя. Я хотел бы поблагодарить Вас за планирование этого важного заседания. Я хотел бы также поздравить посла Даррант, Ямайка, за превосходное руководство работой Совета в ноябре месяце, и в частности за акцент на развитие африканских событий.

Я хотел бы также отметить присутствие всех министров на этом заседании.

Моя делегация хотела бы повторить свою благодарность и признательность г-же Ба-Ндау за представление нам доклада в апреле месяце по тревожным фактам в связи с противозаконной эксплуатацией природных ресурсов и другого богатства Демократической Республики Конго и рекомендаций. Мы хотели бы также приветствовать добавление, в котором содержится новая информация, собранная послом Кассемом и его сотрудниками. Намибия представила официальный ответ на добавление Совету Безопасности.

Поддержка Намибией создания и мандата Группы означала и означает ее намерение содействовать прекращению расхищения природных ресурсов Демократической Республики Конго, которое используется для разжигания конфликта. Наша поддержка основывается на огромном желании сохранить суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго. Именно по этим причинам, когда Группа дважды находилась в Намибии, правительство Республики Намибии оказывало ей всю необходимую помощь и полностью сотрудничало с ней, содействуя в ответ на их просьбу встречам членов Группы со всеми соответствующими правительственными органами. В этом контексте мы с удовлетворением восприняли то, что в приложении I к дополнению Группа выразила правительству Намибии особую благодарность за сотрудничество на высоком уровне. Намибия поддерживает предложение о продлении мандата Группы и заявляет о своем дальнейшем сотрудничестве.

Неприкрытая агрессия Уганды и Руанды против Демократической Республики Конго и сопровождающие ее страдания и бедствия народа этой страны усугубляются систематическим разграблением природных ресурсов и других богатств теми же силами, которые несут ответственность за вторжение. Трагические последствия этих преступлений достаточно убедительно показаны в докладе Группы, а также в других докладах о положении в Демократической Республике Конго.

К сожалению, эта ситуация безнаказанно продолжается и сегодня и самым непосредственным образом связана с продолжением оккупации страны. Те страны, которые нарушили суверенитет Демократической Республики Конго, упрямо отказываются выполнить резолюции Совета Безопасности, в частности резолюции 1304 (2000) и 1376 (2001).

Уместно напомнить о полностью подтвержденных статистических данных, которые включены в основной доклад и которые свидетельствуют о разнице между производством, этими странами минеральных и других ресурсов и экспортом этих ресурсов. Если говорить более конкретно, то в пункте 125 основного доклада делается вывод о том, что экономика Руанды и Уганды получает прямые финансовые выгоды от конфликта в Демократической Республике Конго.

В отличие от незаконной эксплуатации природных ресурсов странами, которые нарушили суверенитет Демократической Республики Конго, Группа справедливо отмечает, что основным источником финансирования военных действий в интересах защиты от агрессоров для правительства Демократической Республики Конго являются в некоторых случаях доходы от продажи полезных ископаемых, что относится к суверенным правам каждого государства. В дополнении к докладу Группа признает, что большая часть сделок, совершаемых теми странами, которые встали на защиту Демократической Республики Конго, заключалась в соответствии с нормами экономического сотрудничества между суверенными государствами. Они осуществлялись на основе создания совместных предприятий и другой установившейся практики.

Моя делегация приветствует содержащиеся в докладе рекомендации, которые нацелены на прекращение незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго. Вместе с тем мы не можем поддержать включенные в дополнение рекомендации, в которых предпринимается попытка подвергнуть сомнению или дискредитировать суверенные решения, принятые законным правительством Демократической Республики Конго. Поэтому, по мнению моей делегации, рекомендация Совету Безопасности создать орган по пересмотру концессий, коммерческих договоров и контрактов, подписанных правительством Демократической Республики Конго, является неприемлемой.

Теперь я хотел бы выступить с некоторыми конкретными замечаниями о пользе докладов Группы и выразить отдельные опасения моей делегации.

Приветствуя выводы Группы, мы считаем, что в некоторых случаях она не проявила стремления к тому, чтобы заявить, что конкретная страна занимается незаконной эксплуатацией природных ресурсов в Демократической Республике Конго даже несмотря на представление убедительных доказательств этой практики. Подобно тому, как Группа неопровержимо доказала на основе опубликования представленных самими странами и международными финансовыми учреждениями статистических данных о том, что Руанда и Уганда занимаются незаконной эксплуатацией ресурсов Демократической Республики Конго, такую же информацию и такие процедуры можно было бы использовать для подтверждения того, что другие страны не извлекают

никакой выгоды из незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств этой страны.

Далее, хотя в дополнении к докладу Группа представляет убедительные доказательства, подтверждающие заключение сделок, касающихся эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, что противоречит ее мандату по проведению расследования случаев незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств страны, основное внимание в дополнении, как представляется, уделяется странам Африки. Было бы интересно получить более полную картину о коммерческих сделках на разработку природных ресурсов Демократической Республики Конго с участием других действующих лиц за пределами Африки.

И наконец, содержащаяся в дополнении ссылка на личное решение Его Превосходительства президента Нуйомы является неправильной. Помимо того, что она не имеет никакого отношения к мандату Группы, следует указать, что решения правительства Республики Намибии принимаются на основе процедур, определенных в конституции страны, и что они были полностью соблюдены при принятии этого решения.

Хотел бы еще раз повторить то, что мы уже говорили в этом зале: решение об участии Намибии в разрешении конфликта в Демократической Республике Конго принималось в ответ на заявленную законным правительством этой страны просьбу, а не в целях эксплуатации конголезского колтана, золота, меди, кобальта, алмазов, древесины или каких-либо других ресурсов.

Намибия неоднократно подчеркивала необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности Демократической Республики Конго и ее контроля над своими природными ресурсами. Если незаконной эксплуатации природных ресурсов этой страны не будет положен конец, она может свести на нет все усилия Совета Безопасности в этой стране. В докладе Группы экспертов четко определена связь между вторжением в Демократическую Республику Конго, разграблением ее ресурсов и продолжением конфликта. Это является основой мандата Группы, и Совет не должен упускать из виду эту важную связь.

В заключение моя делегация хотела бы особо привлечь внимание Совета Безопасности к необхо-

димости обеспечения того, чтобы страны, вторгшиеся в Демократическую Республику Конго, без промедления вывели свои вооруженные силы, несмотря на то, что это может повлечь за собой принятие новых мер в осуществление его мандата согласно Уставу. Любые дальнейшие меры, решение о которых будут приниматься Советом, должны включать выплату Демократической Республике Конго репараций и компенсаций неприглашенными силами. Совет не должен допустить, чтобы его решения постоянно игнорировались, поскольку, закрывая на это глаза, он рискует нанести серьезный ущерб своему авторитету.

Группе экспертов предоставлен важный мандат. Осажденный конголезский народ рассчитывает на Совет Безопасности и на его помощь в том, чтобы положить конец разграблению его природных ресурсов, а также оказать содействие установлению реального мира в этой стране.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Намибии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ямамото (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную моей делегации возможность принять участие в сегодняшней дискуссии по этому важному вопросу. Я также хочу выразить признательность Группе экспертов за представление умело подготовленного доклада по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго.

Незаконная эксплуатация природных ресурсов, которая происходит не только в Демократической Республике Конго, но и в других регионах мира, является причиной возникновения открытой вооруженной конфронтации и основным препятствием на пути урегулирования конфликтов. Как подчеркивала Япония в своем выступлении в Совете в мае этого года, такой практике необходимо положить конец.

С этой целью Япония принимает участие в дискуссиях в рамках Кимберлийского процесса, которые нацелены на урегулирование проблемы алмазов из зон конфликта. Благодаря этому процес-

су международное сообщество извлекает важные уроки, связанные с ограничением масштабов незаконной эксплуатации природных ресурсов, в интересах предотвращения конфликтов и одновременно с этим защиты законной эксплуатации природных ресурсов в целях содействия развитию.

В связи с конкретной ситуацией в Демократической Республике Конго Япония хотела бы выразить надежду, что следующие два аспекта будут учитываться при рассмотрении Советом Безопасности содержащихся в дополнении к докладу рекомендаций.

Во-первых, страны-производители и страны-импортеры должны признать свою ответственность и принять на себя обязательства по разрыву связи между конфликтами и незаконной эксплуатацией природных ресурсов. Осознание этой ответственности поможет создать условия, благоприятствующие принятию членами международного сообщества добровольных мер по пресечению незаконной торговли.

Во-вторых, в свете появившихся признаков скорого окончания конфликта уже предпринимаются усилия в сфере демобилизации, разоружения и реинтеграции бывших комбатантов и обеспечения восстановления и реконструкции Демократической Республики Конго. Для оказания поддержки этим усилиям крайне необходимо обеспечить защиту законной торговли основными сырьевыми товарами. Как отмечается в добавлении к докладу, перечень ресурсов, которые незаконно эксплуатируются и продаются в восточной части Демократической Республики Конго, не ограничивается колтаном и алмазами, а включает также золото, медь, кобальт и древесину. Но поскольку эти основные сырьевые товары являются важным источником получения средств, необходимых для государственного строительства в Демократической Республике Конго, то в случае, если международное сообщество придет к выводу о необходимости регулирования незаконной торговли этими товарами, такое регулирование необходимо будет осуществлять таким образом, чтобы не препятствовать активизации экономической деятельности в Демократической Республике Конго. В этой связи международному сообществу следует уделить должное внимание защите законной эксплуатации и торговли основными сырьевыми товарами в этой стране.

Как мы подчеркивали в нашем заявлении в мае текущего года, связь между незаконной эксплуатацией природных ресурсов и продолжением конфликта в Демократической Республике Конго должна рассматриваться в более широком контексте укрепления мира во всем регионе. Это потребует всеобъемлющего и комплексного подхода. Поэтому я хотел бы подчеркнуть важное значение созыва международной конференции по вопросу о мире и развитии в районе Великих озер, как рекомендуется в добавлении к докладу, а также ускорения процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, осуществляемого Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Это поможет создать благоприятные условия для того, чтобы соответствующие страны смогли обсудить вопрос о путях обеспечения защиты их границ.

И в заключение я хотел бы отметить, что в Токио 3–4 декабря проходило заседание на уровне министров по подготовке к Токийской международной конференции по развитию Африки (ТМКРА III). В заявлении Председателя, которое было принято на этом заседании, с удовлетворением отмечалось одобрение инициативы о Новом партнерстве в интересах развития Африки в качестве подтверждения приверженности африканских лидеров цели эффективного руководства и подотчетности. Эта инициатива отражает принципы глобального партнерства и ответственности. Я хотел бы подчеркнуть важное значение этих принципов с точки зрения урегулирования незаконной эксплуатации природных ресурсов и прекращения продолжающегося конфликта в Демократической Республике Конго.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово предоставляется Председателю Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго для ответа на прозвучавшие замечания и заданные вопросы.

Г-н Кассем (*говорит по-английски*): С учетом позднего часа я ограничусь ответом на два выступления, которые прозвучали сегодня утром, и на одно заявление, которое мы заслушали на этом вечернем заседании.

Министр иностранных дел Зимбабве заявил, что присутствие сил Зимбабве в Демократической Республике Конго обусловлено действием соглаше-

ния о взаимной обороне, заключенного в рамках Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), и непосредственной просьбой суверенного правительства Демократической Республики Конго.

Первоначально военное вмешательство Зимбабве в дела Демократической Республики Конго осуществлялось под предлогом действия заключенных в рамках САДК договоренностей о взаимной обороне. Однако для Группы экспертов интерес представляет тот характер, который это присутствие носит сегодня. Является ли сегодняшнее военное присутствие Зимбабве результатом действия этого взаимного соглашения об обороне или же оно отражает нечто другое на этапе, когда конфликт идет на убыль? Если присутствие Зимбабве в Демократической Республике Конго является тяжелым бременем для ограниченных ресурсов страны, то почему тогда оно продолжается? Почему не сокращена пропорционально сокращению масштабов конфликта численность воинского контингента?

Министр далее заявил, что деятельность Зимбабве в Демократической Республике Конго осуществляется в рамках законных, двусторонних, торговых отношений между двумя суверенными странами. Зимбабве не скрывает того факта, что она финансирует свое присутствие в Демократической Республике Конго за счет своих совместных предприятий с конголезским правительством. Коммерческая деятельность Зимбабве в Демократической Республике Конго основана на соглашениях, заключенных с конголезским правительством в Киншасе. Это неоспоримый факт. Законна ли она? Это уже другой вопрос.

Чтобы лучше понять это, мы должны задать себе следующие вопросы. Были ли нормальными те условия, в которых начиналась эта коммерческая деятельность? Является ли такая деятельность законной с точки зрения зачастую игнорируемых конголезских законов? Соответствует ли характер этой коммерческой деятельности общепринятым нормам двусторонних торговых отношений? С точки зрения справедливых рыночных отношений, соответствует ли уровень доходов, получаемых Зимбабве от такой коммерческой деятельности в Демократической Республике Конго, уровню ее скромных инвестиций? Ответ на все эти вопросы будет отрицательным.

Что касается условий заключенных соглашений, то Группа экспертов хотела бы лишь привести пример подписания контрактов о передаче Горнодобывающей компании Каберкола (КМС) предпринимателю из Зимбабве Джону Бреденкампу. Оно проходило в Гранд-Отеле в Киншасе в присутствии всех старших руководящих сотрудников компании «Гекаминес», а также высших армейских чинов Зимбабве. Зимбабвийская сторона, которая подготовила контракт, не позволила никому покинуть помещение до тех пор, пока он не был подписан, причем без каких-либо изменений. Что касается вопроса о том, был ли соблюден конголезский закон в отношении зимбабвийской концессии, то Группа хотела бы лишь сослаться на сделку с компанией «Сингаминес». Вопрос о законности действий конголезского правительства, ведущего прямые переговоры и предоставляющего концессию от имени Горнодобывающей компании Бакванги (МИБА), должен быть серьезно рассмотрен — допуская, что конголезское правительство имеет такое право как партнер МИБА. Однако конголезское правительство не провело консультаций с Сибеккой, другим партнером МИБА, когда оно приняло решение о передаче «Сенгаминесу» лучших земель в рамках концессии. Даже если оставить в стороне вопрос о его законности, разве может такая сделка считаться соответствующей общепринятой коммерческой практике?

Что касается ценности инвестиций, то в докладе к докладу четко говорится о том, что участие Зимбабве не принесло выгод ни с точки зрения капитала, ни с точки зрения территорий, ни с точки зрения предпринимательской деятельности.

Тогда это подводит нас к двум самым важным и соответствующим вопросам: во-первых, не скажется ли негативно на коммерческой деятельности Зимбабве в Демократической Республике Конго, если у нее не будет военного присутствия в этой стране? Во-вторых, направлены ли политика и действия Зимбабве в Демократической Республике Конго на то, чтобы затянуть конфликт, с тем чтобы обеспечить продолжение этого военного присутствия для того, чтобы гарантировать свою коммерческую деятельность? Ответ на оба эти вопроса утвердительный.

Необходимо лишь взглянуть на те районы, где развернуты войска Зимбабве, для того, чтобы понять, как они стратегически размещены по отноше-

нию к своим концессиям. Помощь Зимбабве Фонду защиты демократии (ФЗД), которая подтверждается документами, содержащимися в приложении, также является ясным примером того, как эта страна активно действует в целях затягивания конфликта.

Наконец, если правительство Зимбабве все еще занимает такую же позицию относительно законности этих контрактов и концессий, то в таком случае оно должно первым приветствовать идею пересмотра своей коммерческой деятельности в Демократической Республике Конго. Пересмотр этих контрактов под эгидой третьей стороны и в обстановке транспарентности подтвердил бы их характер. Это позволило бы и Зимбабве, и Демократической Республике Конго вступить в здоровые, не вызывающие сомнений и устойчивые коммерческие отношения в условиях свободного рынка. Такой поворот несомненно пошел бы на пользу как народу Конго, так и народу Зимбабве.

Что касается вопроса о выступлении представителя Объединенной Республики Танзании, который утверждал, что его правительство сотрудничает с Группой, я хотел бы заявить, что Группа фактически не понимала, почему правительство Танзании проявляло так много враждебности — я повторяю, так много враждебности — по отношению к Группе, невзирая на тот факт, что правительство Танзании назначало для встреч с Группой должностных лиц низкого или среднего уровня. Эти должностные лица проявляли активность — я повторяю, активность, — стремясь к тому, чтобы отбить охоту у Группы к тому, чтобы добывать информацию. Что касается его утверждения о том, что Группа дважды обвиняла Банк Танзании в том, что он замешан в незаконной контрабанде алмазов, добытых в Демократической Республике Конго, то Группа приняла во внимание позицию танзанийского правительства, прежде всего, точку зрения, высказанную управляющим Банком Танзании, с которым у нее была встреча. Соответственно были проведены дальнейшие расследования, которые вновь показали, что представленная первоначальная информация была по-прежнему достоверной. В случае с Банком Танзании доказательство, полученное группой, показало, что отдельные лица, работающие в этом Банке, активно занимались сделками с алмазами, добытыми в Демократической Республике Конго, под сводами этого Банка. Ей известно по меньшей мере о трех заключенных там сделках вдали от Антверпе-

на, Амстердама и Йоханнесбурга. Что касается Объединенной Республики Танзании, то в данный момент я остановлюсь.

У меня не было намерения отвечать представителю Замбии. Однако я был действительно удивлен, когда он задал мне эти вопросы, касающиеся сотрудничества или отсутствия готовности к нему. В конце он задал очень странный вопрос: «О каком нежелании сотрудничать может идти речь, если мое правительство предоставляло транспорт Группе?». Насколько мне известно, именно Организация Объединенных Наций — и никто другой, в том числе и Замбия, — обеспечивает все необходимое для работы Группы.

Что касается отсутствия готовности к сотрудничеству, то я хотел бы сказать об этом всего лишь несколько слов. На своем совещании в Лусаке Группа была удивлена тем фактом, что даже та информация, которую можно было бы рассматривать как открытую, публикуемую в газетах информацию, не предоставлялась свободно Группе. Должностные лица, которые посещали совещания, либо были уклончивыми на сей счет, либо просто отказывались от сотрудничества. В ряде случаев молодые должностные лица ясно заявляли, что они не уполномочены давать Группе какую-либо информацию. Следует также отметить, что, хотя у Группы была запланирована встреча с Президентом Чилубой, мы

узнали о его прибытии в Лусаку тогда, когда эта встреча была отменена в одностороннем порядке. Только после того как Группа направила жалобу государственному министру Эрику Силвамбе относительно отсутствия у Замбии готовности к сотрудничеству — и он был этим крайне удивлен, — встреча с Президентом Чилубой была поспешно организована в последнюю минуту перед нашим отъездом. Кроме того, дополнительная информация, просьба о предоставлении которой была направлена в письменном виде правительству Замбии, была получена после завершения работы над приложением.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Кассема за дополнительную информацию и ответы, которые он нам дал.

В моем списке больше нет ораторов. Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Совет продолжит рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 20 ч. 40 м.